

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

СОВЕТСКО-ЛИТОВСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ 1920—1940 ГОДОВ

С. Ю. Норейкене

Литовское буржуазное государство образовалось после жестокого подавления борьбы народных масс за победу в Литве пролетарской революции в 1918—1919 годах. Только помощь империалистического мира помогла литовской буржуазии удерживать тогда власть в своих руках. Всем буржуазным правительствам на всем протяжении существования Литовского буржуазного государства была присуща антикоммунистическая направленность, и все они подавляли революционное движение внутри страны. Но они вынуждены были считаться и с объективной реальностью: Советское государство вело политику защиты малых стран от империалистов и, в частности, неизменно отстаивало на международной арене интересы Литвы. Поэтому при любой комбинации представителей буржуазных партий в правительствах Литвы последние стремились к нормальным дипломатическим отношениям с СССР, несмотря на свою враждебность к социализму. Это сказывалось, на разных этапах в разной степени, и на культурных связях двух стран.

В июле 1920 г. между Советской Россией и Литвой был заключен мирный договор. Он имел огромное политическое значение для Литвы. Советская Россия явилась первым великим государством, признавшим существование Литовской республики. В мирном договоре было подчеркнуто, что Вильнюс как древняя литовская столица и весь Вильнюсский край, в апреле 1919 г. захваченный Польшей, должны принадлежать Литве. Этот пункт не был декларативным. Именно в июле 1920 г. Красная Армия изгнала польские войска из Вильнюсского края. В августе 1920 г., согласно договору, Советская Россия передала Вильнюс Литовскому государству. Правда, в октябре 1920 г. Польша вновь захватила Вильнюсский край и владела им 19 лет. В те годы только Советская страна признавала право Литвы на Вильнюс. Правительства же стран Антанты поддерживали интересы своего союзника Польши. Позиция СССР по вильнюсскому вопросу и была одной из причин стремления правителей Литвы к поддержке добрососедских отношений с Советским Союзом.

Мирный договор 1920 г. предусматривал развитие советско-литовских экономических и культурных связей. По одному из пунктов договора Советская Россия обязалась вернуть Литве эвакуированные во время первой мировой войны культурные ценности, и литовская делегация, возвращаясь из Москвы, привезла картины М. К. Чюрлёниса и собрание картин Литовского художественного общества¹. А в Москве картины находились под опекой поэта Ю. Валтрушайтиса. Позже были возвращены средневековые архивы местных судов, городских магистратов, архивы литовских губерний и уездов XIX — начала XX века². Но в начале 20-х годов ни экономические, ни культурные связи не получили более широкого развития. До 1926 г. в литовском правительстве тон задавала реакционная партия христианских демократов, которая в 1924 г. установила свою диктатуру. Печать буржуазных партий была полна злобных антисоветских нападок и клеветы. Только что подавившие собственный революционный народ литовские буржуазные деятели стремились внушить ему неверие в созидательные силы социалистической революции. Советская культурная жизнь искусственно представлялась в превратном виде, сообщалось о «развале» в СССР просвещения, науки, искусства и т. п.

¹ «Lietuva», 25.VII.1920.

² «Centrinis valstybės archyvas». Kaunas. 1931, p. 2.

В 1925 г. образовавшееся в СССР Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС) развило активную деятельность, стремясь расширить культурный обмен со странами капиталистического мира. Крупным мероприятием ВОКС было приглашение иностранных гостей на празднование 200-летнего юбилея Академии наук СССР в сентябре 1925 года. Среди 124 ученых из 24 капиталистических стран на празднествах в Ленинграде и Москве присутствовали и 3 профессора Литовского университета. Руководитель делегации проф. Ю. Багдонас на страницах официоза «Lietuva» откровенно рассказал о благоприятном впечатлении от поездки. Он писал о торжествах, цитировал речи М. И. Калинина, А. В. Луначарского и ведущих ученых, в которых отражалось отношение Коммунистической партии к науке и было показано развитие науки в Советской стране. Ю. Багдонас выразил свое мнение, что в царской России никогда не было такой заботы о науке, как в СССР³. Он рассказал также о прекрасном приеме гостей, о посещениях ими театров и музеев. Эти объективные впечатления раскрыли совершенно иную картину культурной жизни СССР по сравнению с тем, что писалось в литовской буржуазной печати. Они вызвали злобные отклики реакционных деятелей, сопровождавшиеся обычным потоком клеветы. Намерения посетивших СССР профессоров рассказать о своей поездке сначала в университете, а затем в более широкой аудитории были пресечены властями⁴.

Осенью 1925 г. представители промышленных и торговых кругов Литвы, при участии официальных лиц, посетили СССР с целью установить возможность заключения выгодных для литовской экономики соглашений о торговле и транспорте. Переговоры прошли успешно. Вернувшись в Литву, член экономической делегации И. Степонавичюс в своем интервью хорошо отозвался о поездке. Он говорил о дружеской атмосфере переговоров, об успешном восстановлении экономики СССР, о чистоте и порядке на московских улицах, о том, что Советская власть высоко ценит искусство⁵. Но уже на следующий день та же газета христианских демократов «Rytas» («Утро») как бы спохватилась и от имени руководителя делегации рассказывала о той же поездке в гораздо более сдержанных тонах. Правящая христианско-демократическая партия затягивала заключение очень нужного для Литвы экономического договора с СССР. Однако когда в декабре 1925 г. народный комиссар по иностранным делам СССР Г. В. Чичерин проездом посетил Каунас, это повлияло на буржуазную печать, и она стала более объективно комментировать внешнюю политику СССР.

На выборах в сейм в мае 1926 г. партия христианских демократов уже не получила большинства. В июне было создано правительство ляудининков⁶ и социал-демократов, проводившее более демократическую политику. В сентябре 1926 г. в Москве был подписан договор о ненападении между Литвой и СССР. И на этот раз Советский Союз вновь подчеркнул права Литвы на Вильнюсский край, что явилось значительной политической и моральной поддержкой интересов Литвы. В дальнейшем предполагалось продолжить экономические переговоры и заключить торговый договор. Литовский премьер, лидер ляудининков М. Слехявичюс после подписания договора заявил, что «развитие экономических и политических отношений между Литвой и СССР создает возможность к более тесному культурному сближению обеих стран»⁷. Сопровождавшие делегацию журналисты опубликовали в литовской печати ряд статей об экономике и культуре СССР; особое внимание уделялось достижениям высшей школы и искусства.

В 1926 г. в Литве сложилось более благоприятное для развития культурных связей с Советским Союзом внутреннее положение. Уполномоченный ВОКС в Литве, работавший в посольстве СССР с августа 1925 г., успешно вел переговоры с видными представителями литовской интеллигенции, в основном с профессорами университета. Одновременно мысль о создании общества культурного сближения с СССР возникла в руководстве Компартии Литвы. Действовавшая в глубоком подполье и подвергавшаяся

³ «Lietuva», 25.IX.1925.

⁴ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 2, д. 6, л. 53.

⁵ «Rytas», 3.XII.1925.

⁶ Союз крестьян-ляудининков — либеральная партия средней и мелкой буржуазии; одним из основных моментов спора ее с христианскими демократами было требование отделения церкви от государства и школы от церкви.

⁷ «Lietuvos žinios», 17.IX.1926.

жестоким преследованиям, раньше она не могла участвовать в деятельности культурной организации подобного рода. Но на совещании ЦК КПЛ и представителей ее районных организаций в июле 1926 г., в надежде на более благоприятную политическую обстановку, наряду с планами легализации компартии высказывались мысли о создании из представителей прогрессивной интеллигенции общества, которое заботилось бы о развитии культурных связей с великой страной строящегося социализма. В дальнейшем в работу общества должны были вовлекаться и рабочие⁸.

Только развитие политических событий в Литве не дало тогда возможности революционной интеллигенции участвовать в создании подобного общества: фашистский переворот 17 декабря 1926 г. почти на 14 лет вверх Литву в мрачную тьму реакционнойшего режима. Правящая националистическая партия таутининков имела некоторые противоречия с партией христианских демократов, вместе с которой она совершила фашистский переворот. В апреле 1927 г., распустив сейм, таутининки установили свою диктатуру, и христианские демократы лишились власти. Однако обе эти реакционнейшие партии дружно нападали на любое прогрессивное движение, боролись с атеистической мыслью, особенно люто ненавидели идеи марксизма-ленинизма. Тем не менее даже на действия фашистского правительства таутининков оказывало влияние трудное положение Литвы в империалистическом мире, и правительство стремилось сохранить нормальные дипломатические отношения с СССР. После некоторой проволочки в сентябре 1928 г. был заключен торговый договор между Литвой и СССР. В то же время наметились отдельные факты советско-литовских культурных контактов.

В 1928 г. мировая общественность отметила 100-летие со дня рождения Л. Н. Толстого. В юбилейных торжествах в СССР в сентябре 1928 г. по приглашению ВОКС принимал участие декан факультета гуманитарных наук Литовского университета, профессор славистики В. Креве-Мицкявичюс⁹. По возвращении в Литву он в своем интервью дал высокую оценку развитию науки и искусства в СССР, особенно отметил бережное отношение к культурному наследию¹⁰. Прогрессивное студенчество Литовского университета организовало вечер, посвященный Л. Н. Толстому. Среди докладчиков был и В. Креве-Мицкявичюс. Он прекрасно отзывался о советской молодежи и сказал, что это «молодежь сердечная, открытая, вдохновленная высокими идеалами». С завистью говорил профессор об условиях жизни студентов и всех учащихся в СССР — о стипендиях, общежитиях, библиотеках. «Жизнь молодежи и состояние школы в СССР произвели хорошее впечатление. В этом отношении мы стоим гораздо ниже СССР»¹¹. С лекцией о СССР В. Креве-Мицкявичюс выступил также в Дотнурской сельскохозяйственной академии.

В том же году Москву посетил режиссер Государственного театра в Каунасе Б. Даугуветис¹², воспитанник Петербургской театральной школы, с 1909 по 1921 г. работавший в театрах России. По приглашению ВОКС он участвовал в 30-летнем юбилее Московского Художественного театра. Даугуветис имел возможность ознакомиться с театральной жизнью советской столицы. А вернувшись в Каунас, подробно рассказал об увиденном в своей брошюре «Театральная Москва». Он знакомил читателей со спектаклями МХАТа, театров имени Евг. Вахтангова, Мейерхольда, Камерного, Революции и др., восхищался их реалистическими постановками и современным звучанием спектаклей, радовался тому, какое огромное место занял театр в жизни советских людей, считая, что по своему влиянию «театр перерос университет». Даугуветис писал: он увидел своими глазами «то, о чем мечтал, что предчувствовал»¹³. Поездка в Москву помогла формированию более демократических взглядов у Б. Даугуветиса и оказала положительное влияние на его режиссерский почерк. Рассказы о советском театре, попытки передать методы работы мастеров МХАТа способствовали сплочению театральной молодежи, искавшей более современных средств сценического искусства¹⁴.

⁸ «LKP istorijos klausimai». T. 7. Vilnius. 1968, p. 197.

⁹ Виндас Креве-Мицкявичюс — один из крупнейших литовских писателей.

¹⁰ «Lietuvos aidas», 22.IX.1928.

¹¹ «Kultura», 1928, № 11, p. 484.

¹² Борисас Даугуветис — режиссер, актер, драматург, народный артист СССР.

¹³ B. Dauguvietis. Teatrališkoji Maskva. Kaunas. 1928, p. 22.

¹⁴ I. Aleksaitė. Borisas Dauguvietis. Vilnius. 1966, pp. 129—130.

В 20-е годы зрители Каунаса имели возможность встретиться с некоторыми представителями советского искусства: в августе 1925 г. там гастролировал московский Камерный театр, в июне — июле 1928 г. — Ленинградский государственный академический театр драмы, в 1927 г. в Каунасе выступал Л. Собинов, в 1929 г. — солисты советского балета В. Кригер и А. Мессерер. В 1929—1930 гг. В. Барсова и А. Алексеев принимали участие в оперных гастроях Гостеатра. В 1929 г. квартет имени Глазунова дал несколько концертов в Каунасе и Клайпеде. Гастроли советских артистов проходили с огромным успехом, встречали горячий прием у публики и восторженные отзывы рецензентов.

К концу 20-х годов наметились некоторые сдвиги в советско-литовских культурных отношениях. Люди, интересующиеся страной социализма, могли найти даже в буржуазной печати некоторые сведения о культурной жизни СССР, хотя по-прежнему преобладала отрицательная, необъективная информация. Постепенно назревала возможность создания общества по развитию советско-литовских связей. Литовская интеллигенция концентрировалась тогда на двух полюсах. Прогрессивная часть работала в организациях Компартии Литвы или сотрудничала с ней. Небольшая группа интеллигентов находилась под влиянием эсеровских идей. Революционная интеллигенция подвергалась преследованиям, особенно после фашистского переворота; во многих случаях она работала в подполье, сидела в тюрьмах или была вынуждена эмигрировать. Жившие легально революционные интеллигенты с трудом находили работу и не могли занять видного положения в буржуазном обществе. Буржуазная же интеллигенция различных политических направлений стояла на позициях национализма. Демократические силы литовской интеллигенции, ярко проявившие себя позднее, на рубеже 30-х годов, тогда еще только созревали. Поэтому в основном речь о создании общества культурных связей с Советским Союзом шла в рядах либеральной интеллигенции — ученых, писателей, общественных деятелей. Наконец в декабре 1929 г. было создано Литовское общество по изучению культуры народов СССР¹⁵.

На рубеже 30-х годов наметились сдвиги в общественной жизни Литвы. Мировой экономический кризис в капиталистическом мире и энтузиазм первой пятилетки в СССР задали новую загадку тем, кто не без предубеждения следил ранее за развитием страны социализма. В Литве оживилось рабочее движение, и это тоже оказало благоприятное воздействие на определенные слои интеллигенции. К тому времени в Литве выросло новое поколение творческой интеллигенции, критически относившееся ко многим явлениям политической и культурной жизни буржуазного государства. Молодежь со своими, порою еще не устоявшимися политическими взглядами и декларациями, провозглашая поиски новых форм в культуре и борьбу с застоём буржуазного искусства, особенно бурно проявила себя в начале 30-х годов. Это новое поколение вместе со всей прогрессивной общественностью боролось против фашизма и проводимой им политики подчинения Литвы интересам империалистических стран. Оно с исключительным интересом следило за развитием Советской страны и стремилось к более тесному культурному сотрудничеству с СССР.

Литературная молодежь сказала свое слово изданием прогрессивного журнала «Trečias frontas» («Третий фронт») в 1930—1931 годах. Активнейшими «третьефронтовцами» были А. Венцлова¹⁶, К. Корсакас¹⁷, П. Цвирка¹⁸, позднее в эту группу вошла и С. Нерис¹⁹. Начав с абстрактных бунтарских позиций, они вскоре решительно повернули влево, провозгласив тезис о классовом характере искусства. Многие «третьефронтовцы» участвовали в деятельности легального рабочего клуба «Viltis» («Надежда»). На молодых писателей решающее влияние оказала советская литература, особенно М. Горький и В. Маяковский. На страницах журнала «Trečias frontas» впервые в легальной печати прозвучали отрывки из поэм Маяковского «Во весь голос», «Хорошо!», стихотворение «Сергею Есенину» в переводах А. Венцловы²⁰.

¹⁵ Подробнее см. С. Ю. Норейкене. Литовское общество по изучению культуры народов СССР (1929—1940 гг.). «Вопросы истории», 1974, № 8.

¹⁶ Антанас Венцлова — народный писатель Литовской ССР.

¹⁷ Костас Корсакас — литературовед, академик АН Литовской ССР.

¹⁸ Пятрас Цвирка — один из крупнейших литовских писателей.

¹⁹ Саломея Нерис — народная поэтесса Литовской ССР.

²⁰ P. U z k a l n i s. Majakovskis ir lietuvių literatūra. Vilnius, 1955, p. 105.

«Третьефронтовцы» знали многие произведения советских писателей и литературоведов, следили за развитием литературных направлений. «Trečias frontas» помещал обзоры литературной жизни в СССР. Изучение марксистской литературы способствовало формированию политических и эстетических взглядов «третьефронтовцев»²¹. Цвирка самостоятельно изучил русский язык, чтобы в подлиннике читать советскую литературу²².

«Третьефронтовцы» мечтали повидать Советский Союз. Первая попытка была сделана ими в июне 1930 г. в связи с проходившей в Ленинграде педагогической выставкой. Но полиция отказалась выдать левым писателям заграничные паспорта, и экскурсия «третьефронтовцев» не состоялась²³. Тогда молодые писатели решили примкнуть к экскурсии студентов театрального семинара. Руководил семинаром преподававший в Литовском университете славянскую литературу Б. Сруога²⁴, по собственному почину читавший также спецкурсы по истории театра. Особое внимание он уделял русскому театру и следил за литературой о советском театре. Являясь одним из инициаторов создания Литовского общества по изучению культуры народов СССР и кандидатом в члены Правления общества, Б. Сруога поддерживал связь с уполномоченным ВОКС, получал через него книги и журналы. Естественно, что студенты руководимого им семинара стремились познакомиться с театральной жизнью СССР. В список участников намечавшейся в марте 1931 г. экскурсии наряду с членами семинара Ю. Грибаускасом²⁵, А. Якшявичюсом²⁶, Р. Юкнявичюсом²⁷ были включены «третьефронтовцы» А. Венцлова, П. Цвирка, С. Нерис и другие. Всего в списке было 18 человек. В Москве готовились к встрече экскурсии. То была первая группа литовских работников культуры, собиравшаяся приехать в СССР. Была составлена программа, заказаны номера в гостинице. Но представители фашистских властей не дали разрешения и на эту экскурсию²⁸.

С. Нерис, окончившая университет и работавшая учительницей в далеком местечке Лаздияй, в письме А. Венцлове 21 марта 1931 г. сообщала: «Не удивляйтесь, что так жалобно пою, каждый на моем месте делал бы то же. Еще одно обстоятельство сбило настроение — задержка экскурсии в Москву. Я так хотела поехать и была включена. Радовалась, что смогу сама увидеть этот удивительный край с его новой культурой. Хотела узнать, посмотреть на все своими глазами, так как не могу поверить той клевете и истошным крикам, которые звучат в нашей печати, очень односторонним, необоснованным и наивным. Такой случай, возможно, скоро не представится»²⁹. Но близкому к «третьефронтовцам» участнику театрального семинара Ю. Грибаускасу, использовавшему свою службу на железной дороге, удалось частным образом приехать в Москву. Он пробыл в Москве в качестве гостя ВОКС в декабре 1931 г. более двух недель. С какой жадностью этот представитель молодой литовской прогрессивной интеллигенции, прорвавшийся в СССР, впитывал свежие впечатления, гласит его отчет об увиденном. Ю. Грибаускас посетил 14 спектаклей, музеи Москвы, имел встречи с председателем Международного объединения революционных писателей Б. Ясенским, с литовскими пролетарскими писателями-эмигрантами и другими товарищами³⁰. Будучи руководителем рабочего клуба «Viltis» и мечтая о создании театра рабочих в Литве, он особенно интересовался постановками самостоятельных рабочих театров и «Синей блузой», а с работниками Международного рабочего театрального объединения (МРТО) договорился о сотрудничестве и посылке ему материалов о рабочем театре.

²¹ V. Galinis. Naujos kryptys lietuvių literatūroje. Nuo simbolistų iki trečiafrontininkų. Vilnius. 1974, pp. 427—431.

²² Atsiminimai apie Petrą Cvirką. Vilnius. 1969, p. 567.

²³ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 5, д. 645, л. 18.

²⁴ Балис Сруога — один из крупнейших литовских писателей, литературный и театральный критик.

²⁵ Юозас Грибаускас — режиссер, народный артист Литовской ССР.

²⁶ Альгирдас Якшявичюс — актер и режиссер.

²⁷ Ромуальдас Юкнявичюс — актер и режиссер, заслуженный деятель искусств Литовской ССР.

²⁸ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 2, д. 185, л. 72.

²⁹ S. Neris. Raštai. T. III. Vilnius. 1958, p. 446.

³⁰ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 5, д. 647, лл. 8, 16.

В Литву Ю. Грибаускас вернулся в конце декабря 1931 г., в самый разгар фашистской реакции. В ноябре был конфискован № 6—7 «Trečias frontas» и газета закрыта; в декабре запрещена деятельность рабочего клуба «Viltis». Шли допросы, начались аресты. В письме сотрудникам ВОКС в Москву 5 января 1932 г. Ю. Грибаускас передавал настроения своих друзей—«третьефронтовцев» и прогрессивных театралов, их интерес к стране социализма: «Сейчас, откровенно говоря, отдыхаю. Приехав «на родину», думал сразу заснуть «богатырским сном», не просыпаться несколько суток и дать своему телу окрепнуть. Но куда там! С поезда слез в 6 часов утра, в 8 часов моя комната была уже полна товарищей, которые ждали от меня слова, мало того, требовали... Пришлось рассказывать решительно все. Конечно, это в один день сделать мне не удалось. Проведенная против меня «кампания» продолжалась несколько дней. Все это время я чувствовал себя как будто сидящим в кино, в котором на экране мелькали картины виденной мною жизни строящейся страны». Затем Ю. Грибаускас рассказал о мелкобуржуазной интеллигенции, которая тоже проявила интерес к Советской стране. Эти слои интеллигенции «начинают «вертеть мозгами», находясь уже в стадии «колебания». Вот здесь-то я их и подтолкнул. В общем, я был «атакуем», меня «рвали на куски» и смотрели как на человека, упавшего, ну, скажем, с Марса. Мне пришлось говорить, говорить, говорить...»³¹.

В 1932—1933 гг. Ю. Грибаускас вместе с художником С. Жукасом³², Р. Юкнявичюсом и другими энтузиастами развернули активную деятельность по созданию рабочего театра. Материальные лишения и преследования фашистских властей не подавили их решимости идти вместе с рабочими. В письме от 19 апреля 1932 г. членам ВОКС в Москву Ю. Грибаускас сообщал: «Финансовый кризис жмет нас больше, чем других; сейчас нашу группу составляют сплошь да рядом безработные, считая и меня, которого со службы уже успели прогнать»³³. Несмотря на нехватку помещений (многие репетиции проводились в лесу или на берегу Нямунаса) и трудности с официальной регистрацией, в группе рабочей самодеятельности, руководимой прогрессивной интеллигенцией, было 80 человек. Ю. Грибаускас околными путями, через Германию, вел переписку с работниками МРТО и ВОКС, получал от них журналы «Советский театр», «Советское искусство», «Клубная сцена» и другую литературу для самодеятельного театра. Первое публичное выступление рабочего театра Каунаса в феврале 1933 г., затронувшее актуальные политические темы, тотчас повлекло за собой репрессии и его закрытие³⁴.

В начале 30-х годов среди театральной молодежи оформилась прогрессивная группа. Значительную роль играл в ней А. Олека-Жилинскас, который в 1924—1929 гг. был актером в МХАТ-II, затем по приглашению руководства Гостеатра вернулся в Литву и в 1929—1935 гг. был в Каунасе режиссером драматической труппы. В театре и в руководимой им драматической студии Олека-Жилинскас передавал свой опыт работы в советском театре, пропагандировал принципы современного искусства³⁵. В 1930 г. Олека-Жилинскас как директор Гостеатра попытался пригласить балетмейстера из Москвы, чтобы обновить балетную труппу и поднять искусство ее мастеров, но сделать это ему не удалось. В беседе с работниками советского посольства в Каунасе он говорил, что сознательно хочет избежать выступлений русских эмигрантских артистов и музыкантов: «С ними легко договориться. Они под боком, в Берлине и Париже, но он желал бы развить связь именно с нами»³⁶. По инициативе Олека-Жилинскаса в 1931 г. намечались гастроли МХАТ-II в Латвии и Литве. В письме от 28 февраля 1931 г. уполномоченный ВОКС в Литве вновь сообщил в Москву: «Олека-Жилинскас очень надеется, что в результате гастролей МХАТ-II, театральной экскурсии проф. Сруоги, упомянутой выставки (во время гастролей, о театральной жизни в СССР) в местном обществе утвердится мнение о необходимости в художественном от-

³¹ Там же, л. 5.

³² Стыпас Жукас — революционный художник-кариатурист.

³³ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 5, д. 647, л. 3.

³⁴ «Darvininkų teatro idėja Lietuvoje». Dokumentų publikacija. «Kultūros barai», 1974, № 9, pp. 60—63.

³⁵ M. Petuchauskas. Teatrinių kultūrų sąlyčiai. «Pergalė», 1972, № 12, pp. 146—147.

³⁶ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 5, д. 646, л. 14.

ношении ориентироваться на Москву и что его линия в этом отношении не будет встречать препятствий»³⁷.

Хотя гастроль МХАТ-П и экскурсия не состоялись (фашистские власти и буржуазное общество воспротивились попыткам Олека-Жилинскаса «в художественном отношении ориентироваться на Москву»), тем не менее посеянные семена дали свои плоды. Так, в 1933—1934 гг. в Каунасе существовал «Jauncių teatras» («Театр молодых»), который создали группа молодежи, покинувшая Гостеатр, и члены драматической студии. Молодые воювали против подчинения сценического искусства вкусам буржуазии, боролись за гражданское звучание театральных постановок, за демократические, антимещанские и даже антибуржуазные тенденции в искусстве, за доступный широкому народным массам³⁸. Руководил этим театром Олека-Жилинскас. Среди артистов были Ю. Грибаускас, К. Кимантайте³⁹, М. Хадаравичюс⁴⁰, О. Юодите⁴¹. Театр не смог долго продержаться в условиях фашистского режима и распался, но многие его участники в дальнейшем стали видными мастерами театров Советской Литвы.

В музыкальных кругах Литвы советское искусство всегда вызывало большой интерес и восхищение. С успехом прошли в мае 1932 г. в Каунасе гастроль молодого советского пианиста, лауреата шопеновского конкурса в Варшаве А. Иохелеса. На одном из концертов вместе с ним выступал литовский пианист Б. Дварионас⁴². Завязавшиеся знакомство и творческая дружба помогли Б. Дварионасу осуществить давнее его желание посетить с концертами Советский Союз. В письме от 10 августа 1932 г. уполномоченный ВОКС в Литве, сообщая о планируемых гастролях Б. Дварионаса, писал: «Цель его поездки в Москву — проверить себя, установить контакт с советским музыкальным миром, познакомиться с художественной жизнью Москвы и Ленинграда»⁴³. Б. Дварионас пригласил с собой своего друга журналиста Ю. Палецкиса⁴⁴, также искавшего возможность попасть в Советский Союз. В январе 1933 г. Дварионас посетил Москву и Ленинград, дал 4 публичных концерта, выступал на приемах ВОКС и в литовском посольстве. На концертах звучала классическая музыка, а также фортепианные произведения литовских композиторов М. К. Чюрлениса и Ю. Грудиса. Дварионас познакомился с Л. Обориним, В. Софроницким, Д. Шостаковичем и многими другими выдающимися представителями советского искусства. Он вместе с Ю. Палецкисом посещал театры и музеи, симфонические концерты и вечера камерной музыки.

Вернувшись в Каунас, Дварионас дал в своем интервью высокую оценку музыкальной жизни в СССР, восторженно рассказав обо всем увиденном. В письме от 6 февраля 1933 г. секретарю музыкальной секции ВОКС, организовавшему его концерты, Дварионас писал о своих впечатлениях от поездки: «Москва сегодня, как никогда раньше, думаю, колоссальный монумент культуры, и это в полном смысле слова... Люди культуры находят в Москве свою духовную родину... Это сегодня. А легко представить себе, как и до какой степени эта культура вырастет; ведь 15 лет новой жизни — это сравнительно ничто против столетий, которые еще предстоят». Из виденного им Дварионас выделил как особенно ему запомнившиеся три явления: «драматический и оперный театры имени Станиславского», о которых он сказал, что раньше об этом «знал только в мечтах и, оказывается, нашел свои мечты в Москве»; музыку Д. Шостаковича; «сказочный культ балета». Вернувшись в Каунас, он «чувствовал себя прескверно... Кругом тишина (конечно, не природная, которую я обожаю, а противная обывательская), все спит в каком-то бездействии. Кстати, завтра заседание в филармонии; ну, и придется «бомбу» бросить и расшевелить народ. Даже вроде ма-

³⁷ АВП СССР, ф. 151, оп. 14, п. 18, л. 9, л. 2.

³⁸ «Pergalė», 1972, № 12, p. 147.

³⁹ Казимера Кимантайте — актриса и режиссер, народная артистка Литовской ССР.

⁴⁰ Мечис Хадаравичюс — актер, заслуженный артист Литовской ССР.

⁴¹ Она Юодите — актриса, заслуженная артистка Литовской ССР.

⁴² Балис Дварионас — композитор, дирижер, пианист, народный артист СССР.

⁴³ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 5, л. 668, л. 16.

⁴⁴ Юстас Палецкис — писатель, общественный деятель. В 1940—1967 гг. — Председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР, в 1966—1970 гг. — Председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР.

ленького доклада прочту им. Пусть знают, черти, как (и качественно, и количественно) работают в Москве и вообще в Союзе... Рад сам исключительно, что благодаря поездке внес некую свежую струю в нашу серую простую повседневность»⁴⁵. Б. Дварионас и в дальнейшем постоянно поддерживал связь с ВОКС, получал музыкальную литературу, ноты. Став дирижером симфонического оркестра радио, он пропагандировал музыку советских композиторов, исполняя произведения С. Прокофьева, Д. Шостаковича, Н. Мясковского. Его мечте о новой гастрольной поездке по городам СССР не было суждено осуществиться вплоть до 1940 года.

Корреспонденции Ю. Палецкиса о Советской стране стали появляться в литовской печати еще во время пребывания его в СССР. Десятки статей с подробным описанием различных сфер жизни Советского Союза, особенно культурного строительства, и публицистические бытовые зарисовки были напечатаны в журналах и газетах. Ю. Палецкис прочитал затем несколько лекций о своей поездке в Союзе журналистов, клубе художников, студенческой аудитории⁴⁶. В письме от 23 марта 1933 г. секретарю музыкальной секции ВОКС в Москву Ю. Палецкис обрисовал отношение к Советской стране различных слоев литовской интеллигенции: «Правда, я не ожидал, что наша поездка вызовет так много интереса, что-то вроде экспедиции на какой-нибудь полюс. В одиночку и группами нас ловили, просили и заставляли рассказывать о советских впечатлениях. Сомневались, не верили, спорили, ругали, восторгались, но все же интересовались каждой мелочью, каждой черточкой советского быта. Правда же, это кажется странным, но это так! Такая близкая, соседняя страна, а о ней так мало знают или ее представляют извращенно. Поэтому наши впечатления, наши по возможности беспристрастные и объективные наблюдения оказались для многих откровением». Далее Ю. Палецкис передавал настроения реакционных кругов: «Многие, бывавшие в России в 1918—1920 годах, продолжают смотреть глазами того времени, и если я говорю о переменах или позитивных явлениях, то заслуживаю у них упрек в наивности, «пускании дыма», которым, мол, каждого начинают в Москве, кто не способен относиться критически. А может быть, и впрямь вы, москвичи, — только великие актеры и все эти заводы, клубы, Метрострой, культура — просто бутафория, а ваши темпы и бурлящая жизнь — только ловкая игра ради иностранцев? На самом деле у вас — лишь голод и пропаганда, как говорится в одной направленной против моих выступлений статье клерикальной газеты? Ну-ка, признавайтесь!»⁴⁷. В 1933 г. вышла книга очерков Ю. Палецкиса «СССР собственными глазами», в которой было рассказано о многих сторонах жизни Советской страны. Как и полагал автор, легальное издание этой книги, с положительной стороны показывавшей страну социализма, стало возможным ввиду роста агрессивной политики гитлеровской Германии, претендовавшей на Клайпедский край. В этих условиях литовское правительство вынуждено было искать дипломатической поддержки у СССР⁴⁸.

В апреле — мае 1934 г. по приглашению советского объединения «Жургаз» СССР посетила большая группа редакторов литовских газет, в основном реакционного или либерального направления. Среди немногих представителей прогрессивной интеллигенции в группе был Ю. Палецкис. Литовские журналисты увидели Москву, Ленинград, республики Закавказья, Украину. После этой поездки появились путевые очерки во многих литовских газетах и журналах. Даже буржуазные журналисты воздержались от грубых выпадов против СССР, и самые реакционные из них, хотя и в сдержанной форме, вынуждены были отметить высокие темпы роста социалистической экономики, хорошее качество изделий тяжелой промышленности, отсутствие безработицы, энтузиазм советских рабочих, успехи советского просвещения, высшей школы и искусства. А Ю. Палецкис дал затем новую серию очерков о СССР.

В 1930—1934 гг. расширились возможности советско-литовских культурных контактов, и в буржуазной печати чаще появлялась объективная информация о СССР, особенно о советской культурной жизни. Но эти положительные впечатления тоннули в море реакционнейшей пропаганды, которой была наполнена буржуазная печать. Правда, в 1934 г., из-за готовившегося гитлеровцами путча с целью присоеди-

⁴⁵ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 5, д. 668, лл. 40—41.

⁴⁶ Там же, д. 648, л. 35.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Ю. Палецкис. В двух мирах. М. 1974. стр. 216.

нить к Германии Клайпедский край и некоторых тогдашних мер литовского правительства для пресечения действий национал-социалистов в Клайпеде, резко ухудшились литовско-германские отношения, а кокетничанье гитлеровской Германии с санационной Польшей усилило опасность для Литвы со стороны агрессоров. Каунасское правительство, рассчитывая на дипломатическую помощь СССР, старалось тогда сдерживать в буржуазной печати проявления открытой ненависти к стране социализма, и официоз «Lietuvos aidas» («Эхо Литвы») писал о СССР в подчеркнуто корректном тоне. Открылись некоторые легальные источники объективной информации о жизни Советского Союза. Одним из таких источников как раз и были непосредственные впечатления лиц, посетивших СССР. Еще с 1932 г. в Каунасе работал книжный магазин «Mokslas» («Наука»), где можно было купить советские книги и периодику. Позже распространением советских изданий занялось кооперативное общество «Sraudos fondas» («Фонд печати»). Принимались заказы на любое советское издание, хотя затем не всякое из них пропускала в страну фашистская цензура. Меньше препятствий чинилось для ввоза литературно-художественной, научной, научно-популярной печати. Из советских газет разрешалось выписывать «Известия». Около 1000 экз. этой газеты поступали в свободную продажу, хотя цензура и здесь изымала отдельные номера. Так, в течение августа 1936 г. газета «Известия» была конфискована 12 раз⁴⁹. Совершенно не допускались к ввозу в Литву книги политического содержания, и часто задерживались книги таких писателей и поэтов, как В. Маяковский.

С советскими изданиями можно было ознакомиться в некоторых библиотеках Каунаса. Библиотека Литовского университета с 1923 г. получала научные издания путем прямого обмена с научными учреждениями СССР, частично из ВОКС, через советское посольство в Каунасе. В начале 1936 г. ВОКС подарил этой библиотеке почти все экспонаты, бывшие на выставке советской книги в Каунасе (2374 единицы художественной и научной литературы, а кроме того, периодические издания, плакаты и портреты)⁵⁰. Библиотека-читальня при Педагогическом музее собирала советскую педагогическую литературу и тоже получала некоторые периодические издания из СССР. Наконец, для многих интеллигентов источником вестей о СССР являлись передачи советского радио. Советская литература и радио были более доступны старшему и среднему поколению, так как в большинстве школ Литвы русский язык не изучался. Лишь в университете для студентов отдельных специальностей русский язык был обязательным предметом. Часть молодежи читала советскую литературу в переводах на немецкий язык (тем более, что немецкие книги легче пропускала цензура).

Переводы произведений советских писателей на литовский язык были редкостью. До 1940 г. в Литве вышло менее двух десятков советских книг (не считая детской литературы), среди них — произведения А. Н. Толстого, В. Катаева, И. Ильфа и Е. Петрова. Сравнительно много издавали переводов из М. Горького, но в большинстве случаев то были его дооктябрьские произведения. Значительным событием явилось издание романа М. Горького «Мать» в переводе В. Монтвила⁵¹ в 1934 году. С отдельными произведениями советской литературы литовский читатель мог познакомиться на страницах прогрессивной печати. В Литве существовал огромный интерес к русской литературе. На литовском языке выходили сочинения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова.

Непосредственные встречи с представителями советского искусства случались не часто. В. Качалов (Шверубович), сам родом из Вильнюса, связанный с литовской землей годами детства и ранней юности, посетил Каунас с концертами в 1924 году. В 1932 г. и в 1935 г. вновь с большим успехом прошли гастроли этого великого артиста, мастера художественного слова. В 1934 г. с концертами приезжал И. Ильинский. Каунасская публика встретила с советскими музыкантами М. Эрденко (в 1931 г.) и А. Иохелесом (в 1932 г.); неоднократно выступали в Литве Г. Гинзбург и Д. Ойстрах, в 1933 г. и в 1934 г. как композитор и пианист гастролировал С. Прокофьев. В оперно-балетных спектаклях Гостеатра в 1936 г. принимали участие В. Барсова, М. Максакова, Л. Банк, М. Габович. За выступлениями советских артистов неиз-

⁴⁹ АВР СССР, ф. 151, оп. 19, п. 21, д. 3, л. 53.

⁵⁰ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 11, д. 358; ЦГА ЛитССР, ф. 631, оп. 13, д. 198.

⁵¹ Витаутас Монтвила — революционный литовский поэт.

менно следовали в печати рецензии с высокой оценкой их мастерства. Имелась возможность познакомиться и с советским киноискусством. Несмотря на строгую цензуру, запрет или вырезание отдельных кусков из кинолент, литовский зритель увидел на экране такие шедевры, как «Броненосец «Потемкин», «Путевка в жизнь», «Мать», «Чапаев», «Веселые ребята», «Цирк», «Волга-Волга».

Коммунистическая партия Литвы, действовавшая в глубоком подполье, в своей печати и пропагандистской работе старалась распространять в Литве идеи интернационализма, воспитывать симпатии к стране социализма, прививать чувство солидарности с советским народом. Для усвоения опыта русских революций литовские коммунисты прежде всего стремились организовать перевод и издание ленинского теоретического наследия. За 1918—1940 гг. усилиями работников КПЛ вышло 28 изданий различных произведений В. И. Ленина на литовском языке, 3 — на польском, 1 — на русском. Большинство из них было напечатано в различных городах СССР, а 2 — в Каунасе. За то же время прогрессивные литовские организации в США издали еще 10 книг с произведениями В. И. Ленина⁵². Многие подпольно распространявшиеся в Литве издания подготовило издательство ЦК КПЛ, действовавшее в 1919—1928 гг. в Смоленске. Руководил им З. Алекса-Ангаретис⁵³. Заместителем заведующего работал в 1921—1925 гг. А. Снечук⁵⁴. В 1925—1928 гг. в этом издательстве вышли составленные Ангаретисом 17 тематических сборников произведений В. И. Ленина, частично переведенных Ангаретисом. Основным переводчиком был И. Шепетис⁵⁵. Изданные в СССР книги обычно посылались почтой в Германию, а оттуда нелегально переправлялись в Литву. В 1928 г. руководство КПЛ решило постепенно перевести издательскую базу в Германию, поближе к границе Литвы, где литовские коммунисты при помощи немецких товарищей организовали выпуск революционных изданий.

После прихода в Германии к власти гитлеровцев ЦК КПЛ организовал выпуск марксистской литературы в самой Литве. Любопытна история легального издания литовского перевода ленинской работы «Три источника и три составных части марксизма» в Каунасе в 1934 году. По заданию ЦК КПЛ в легальной типографии частным образом был дан заказ напечатать эту книгу. Для конспирации на обложке было написано: *Trys šaltiniai. Parašė: V. I. L. Versta is francūzų kalbos* (Три источника. Написал: В. И. Л. Перевод с французского). Первые 8 экз. следовало представить в цензуру и затем, получив ее разрешение, можно было печатать тираж. Но после передачи цензуре первых экземпляров рабочие за одну ночь, тайком от администрации, опечатали все 2 тыс. экземпляров и вынесли их из типографии. Утром цензор с охранниками пришел с указанием конфисковать книгу, однако ему было сказано, что напечатано лишь до 30 экз.; их-то и изъяли. Подобным же образом в 1933 г. была издана работа В. И. Ленина «Карл Маркс». Переводчиками обеих книг являлись Ю. Юргинис⁵⁶ и другие представители революционного студенчества⁵⁷.

В 30-е годы издание политической литературы на литовском языке вновь сконцентрировалось в СССР. В Минске, в Госиздате БССР, и в Москве, в Издательском товариществе иностранных рабочих (позже — Издательство литературы на иностранных языках), имелись литовские редакции. Здесь были изданы целиком такие труды В. И. Ленина, как «Империализм, как высшая стадия капитализма» (1934 г., переводчик И. Шепетис, редактор В. Капсукас⁵⁸), «Государство и революция» (1937 г., переводчик Р. Шармайtis⁵⁹). Выдержки из произведений В. И. Ленина печатались также

⁵² «V. Lenino raštai lietuvių kalba 1914—1969». Bibliografija. Vilnius. 1970, p. 14.

⁵³ Зигмас Алекса-Ангаретис — один из основателей и руководителей КПЛ, бессменный член ее ЦК, деятель Коминтерна.

⁵⁴ Антанас Снечук — партийный и государственный деятель. С декабря 1926 г. — один из секретарей ЦК КПЛ, в 1936—1939 гг. — первый секретарь ЦК КПЛ, с июня 1940 г. по 1974 г. — снова первый секретарь ЦК Компартии Литвы.

⁵⁵ Ионас Шепетис — участник революционного движения в Литве, писатель-публицист.

⁵⁶ Юозас Юргинис — историк, академик АН Литовской ССР.

⁵⁷ P. Freidheimas. Marksizmo-leninizmo pradininkų veikalai Lietuvoje. Vilnius. 1964, p. 108.

⁵⁸ Винцас Мицквичюс-Капсукас — один из основателей и руководителей КПЛ, бессменный член ее ЦК, с 1928 г. — член Исполкома Коминтерна.

⁵⁹ Ромас Шармайtis — историк, член-корреспондент АН Литовской ССР.

в периодических изданиях КПЛ «Komunistas» («Коммунист»), «Balsas» («Голос»), «Priekalas» («Наковальня») и других, а также в печати революционных литовских рабочих в США. Всего за 1920—1940 гг. в литовской революционной периодике ленинские работы были напечатаны 160 раз⁶⁰. ЦК КПЛ организовал также издание и нелегальное распространение переводов важнейших решений съездов и конференций ВКП(б), советской антирелигиозной, а иногда и художественной литературы («Избранные сочинения» М. Горького, произведения А. Гайдара, К. Паустовского, А. Серафимовича, А. Н. Толстого, Д. Фурманова, М. Шолохова и др.)⁶¹.

Достижения СССР постоянно освещались в коммунистической печати. Особое значение для этого имел литературный, политический и общественный журнал рабочих «Priekalas», издававшийся усилиями литовских коммунистов в Москве в 1931—1938 гг. и переправляемый потом в Литву. В каждом его номере целый раздел посвящался экономической, политической и культурной жизни СССР. В листовках, издававшихся в нелегальных типографиях ЦК КПЛ в Литве, одной из ведущих тем было освещение успехов СССР, его борьбы за мир, против фашизма и войны, его политики защиты интересов малых стран, в том числе Литвы, призывы к литовским трудящимся бороться против попыток империалистов-вовлечь Литву в агрессивный антисоветский блок и против развязывания войны с СССР. Так, в листовке, посвященной 15-й годовщине Великого Октября, Каунасский райком КПЛ писал: «Рабочий! Знай, что СССР является родиной мирового пролетариата! Знай, что каждый успех СССР является ударом по гниющему капитализму. Знай, что долг каждого рабочего — защищать Советский Союз от нападок империалистов»⁶². В листовке по случаю 17-й годовщины Великого Октября говорилось: «Путь рабочих и крестьян России — единственный путь к уничтожению нищеты и горя»⁶³.

Непосредственно в легальных советско-литовских культурных контактах коммунисты в условиях фашистского режима почти не могли принимать участия. Деятельность революционной интеллигенции жестоко преследовалась, часть ее вела партийную работу нелегально или в эмиграции. В рядах КПЛ интеллигентская прослойка была небольшой⁶⁴. В начале 30-х годов была сделана попытка создать новое, более левое общество культурных связей с СССР и вовлечь в него рабочих. З. Ангаретис как представитель КПЛ при Исполкоме Коминтерна летом 1932 г. писал в секретариат ЦК КПЛ в Каунас: «Когда-то было создано в Литве общество изучения культурных достижений СССР и т. д. Это общество умерло, не начав деятельности. Нельзя ли что-нибудь подобное сотворить?»⁶⁵. Но в фашистской Литве деятельность коммунистов в подобном обществе практически была невозможна. Речь могла идти лишь об эпизодическом участии некоторых коммунистов-интеллигентов в советско-литовских культурных контактах. М. Мешкаускаене⁶⁶, в студенческие годы арестованная как участница эсеровской террористической группы, уже находясь в тюрьме, убедилась в правильности марксистско-ленинской теории, после чего публично заявила об отказе от эсеровских взглядов и о вступлении в компартию. Отбыв срок наказания, с 1935 г. она по поручению ЦК КПЛ работала среди интеллигенции, поддерживая связь с К. Корсакасом, Ю. Палецкисом, П. Цвиркой, вела переговоры с В. Креве-Мицкявичюсом и другими участниками демократического движения о создании легального антифашистского журнала «Literatūra» («Литература»). В 1938 г. в переводе Мешкаускаене

⁶⁰ «V. Lenino raštai lietuvių kalba 1914—1969», pp. 328—329.

⁶¹ E. Mertinienė. Komunistinės literatūros leidimas lietuvių kalba 1917—1940 metais. «LKP istorijos klausimai». Т. 4. Vilnius. 1964, pp. 206—213.

⁶² «Lietuvos Komunistų partijos atsišaukimai». Т. III. Vilnius. 1964, p. 174.

⁶³ Ibid., p. 362.

⁶⁴ По неполным данным, в октябре 1929 г. в организации Каунасского подрайкома КПЛ из 108 коммунистов 18 были студентами или служащими, не считая членов руководства КПЛ; летом 1935 г. в городской организации КПЛ Каунаса из 218 коммунистов 23 были служащими; в июле 1940 г., после легализации компартии, из назвавших себя коммунистами 470 человек (не всем из них позже были выданы партийные билеты) в Каунасском уездном комитете 22 были служащими; в то же время по всей Литве из 3524 человек, назвавших себя коммунистами, всего 115 были служащими («Lietuvos Komunistų partija skaičiai 1918—1975». Statistikos duomenų rinkinys. Vilnius. 1976, pp. 28, 34, 51).

⁶⁵ Партархив ЦК КП Литвы, ф. 77, оп. 15, д. 7, л. 157.

⁶⁶ Михалина Мешкаускаене — заслуженный деятель культуры Литовской ССР.

вышла книга И. Ильфа и Е. Петрова «Одноэтажная Америка». Активные деятели компартии А. Гузявичюс⁶⁷ и В. Ньюка⁶⁸ выступали порою в легальной прогрессивной печати со статьями о культурной жизни в СССР. Вся деятельность Компартии Литвы, ее агитационная и пропагандистская работа, ее руководство повседневной борьбой рабочих и крестьян являлись важнейшим условием роста активности демократического антифашистского движения, включения в него все новых слоев интеллигенции и помогали развитию культурных связей между Литвой и СССР. В 1935 г. в Литве обозначился новый подъем революционного и демократического движения. В конце августа — сентябре произошло мощное выступление крестьян нескольких уездов Юго-Западной Литвы. Формами социальной борьбы были отказ от поставок сельскохозяйственной продукции, пикеты на дорогах, митинги, сопротивление властям. Эта массовая забастовка была подавлена силой. При стычках с полицией 4 крестьянина погибли, многие были ранены. По официальным данным, 870 человек наказали затем административными мерами, 260 привлекли к суду и 5 из них казнили. И все же фашистская власть частично была вынуждена выполнить экономические требования крестьян. Компартия высоко оценила это выступление крестьян и призвала трудящихся всей Литвы поддержать его.

Рабочий класс шел тогда во главе революционного и демократического движения. Правда, к 1936 г. были закрыты все рабочие профсоюзы и запрещена деятельность оппозиционных партий; фашисты пытались введением корпоративной системы подчинить себе все слои населения. Но нараставшая забастовочная борьба, в частности трехдневная всеобщая забастовка рабочих Каунаса в июне 1936 г., проходившая под руководством компартии, показала единство и революционный дух рабочего класса. КПЛ, следуя линии VII конгресса Коминтерна, расширила свою деятельность по сплочению антифашистских сил. Активизация рабочего и крестьянского движения создала основу для такого единения. Летом 1936 г. по инициативе КПЛ была проведена массовая антифашистская кампания протеста против созыва фашистского сейма и в знак солидарности с республиканской Испанией. Платформу антифашистского Народного фронта, подготовленную ЦК КПЛ, подписали в начале 1937 г. КПЛ, литовский комсомол, «Красная помощь», левые ляудининки, «Jaunimo sąjunga» (молодежный союз ляудининков) и антифашистская группа беспартийных интеллигентов⁶⁹. Все эти силы включились в руководимое компартией антифашистское движение, одной из целей которого было стремление к независимой от империалистов внешней и внутренней политике Литвы, что возможно было лишь при поддержке со стороны СССР. Коммунисты усилили также свое внимание к работе среди интеллигенции. В общий поток демократического движения вскоре влился и расширившийся советско-литовский культурный обмен.

Стремление к расширению культурных связей с СССР являлось тогда одной из форм общедемократического движения, спецификой которого было участие в нем как раз интеллигентских слоев. Культурный обмен проходил по легальным каналам, причем правители Литвы, допуская такой обмен, хотели держать его в рамках дипломатического этикета. Наиболее активными участниками советско-литовских культурных связей являлись демократические и революционные слои интеллигенции, для которых эта деятельность служила также формой антифашистской борьбы и была вдохновляющим началом к расширению зтого общедемократического движения. Компартия Литвы в силу своего нелегального положения не могла непосредственно направлять развитие культурных связей с СССР. Но многие участники советско-литовского культурного обмена были связаны с КПЛ по другим линиям. Так, председатель Литовского общества по изучению культуры народов СССР В. Креве-Мицкявичюс стал официальным редактором организованного в 1936 г. по инициативе КПЛ легального журнала «Literatūra». В актив этого журнала входили А. Венцлова, К. Корсакас, С. Нерис, Б. Сруога, П. Цвирка и другие. С. Жукас, Ю. Палецкис, П. Цвирка и иные энтузиасты культурных связей с СССР имели непосредственные контакты с КПЛ и способствовали ста-

⁶⁷ Александрас Гудайтис-Гузявичюс — писатель, заслуженный деятель искусств Литовской ССР.

⁶⁸ Владас Ньюка — экономист, историк, академик АН Литовской ССР.

⁶⁹ С. Атамукас. Компартия Литвы в борьбе за Советскую власть (1935—1940 гг.) М. 1961, стр. 144.

новлению в Литве антифашистского Народного фронта. В советско-литовских культурных связях принимали участие даже некоторые буржуазные деятели, далекие от революционного и демократического движения. Выставками о СССР, впечатлениями от поездок, материалами о Советской стране в печати интересовались также рабочие, учащиеся. Постепенно с жизнью первого социалистического государства знакомились все более широкие слои литовского народа.

С 1935 г. заметно существенное оживление советско-литовских культурных контактов. 10-летие договора 1926 г. о ненападении между Литвой и СССР широко освещалось буржуазной печатью. Работники советского посольства сообщили в Москву, что в литовской прессе «к моменту 10-летнего юбилея подписания договора о ненападении заметен перелом в смысле более лояльного, даже дружественного освещения вопросов, касающихся СССР»⁷⁰. После опубликования текста Конституции СССР 1936 г., в литовских газетах было подробно изложено ее содержание. «Как правительственная, так и оппозиционная печать благожелательно комментировала новую конституцию»⁷¹. Фашистское правительство Литвы, усилив реакцию во внутренней политике, одновременно было вынуждено допустить более интенсивные культурные связи с СССР. Литовское общество по изучению культуры народов СССР, заметно пополняя свои ряды за счет демократической интеллигенции, тоже усилило свою деятельность, проявлявшуюся тогда главным образом в устройстве выставок о различных сферах культурной жизни Советского Союза.

В апреле 1936 г. группа литовских художников по линии «Интуриста» посетила Ленинград и Москву. В эту группу удалось включиться прогрессивным писателям А. Венцлову и П. Цвирке. В Ленинграде и Москве деятелей литовской культуры опекали работники ВОКС. Состоялись встречи с советскими художниками и писателями, знакомство с музеями, лучшими театральными постановками. А. Венцлова и П. Цвирка обсуждали возможность двусторонних переводов произведений русской и литовской литературы⁷². После этой поездки оба писателя стали активнейшими участниками советско-литовских культурных связей. А. Венцлова поделился своими впечатлениями с читателями прогрессивного журнала «Kultūra», редактором которого являлся К. Корсакас. То были статьи искреннего друга СССР, желавшего вызвать симпатии к родине социализма⁷³. Посылая журнал в Москву работникам ВОКС, А. Венцлова в письме от 21 октября 1936 г. сообщал: «В своих впечатлениях, поскольку это позволяли цензурные условия, я старался ознакомить читателей с тем большим культурным ростом социалистического государства и изумительными условиями работы советских писателей, которые мы во время пребывания в Москве имели возможность узнать»⁷⁴. В другом письме он сообщал: «Анкета редакции журнала «Культура» показала, что интерес к этим впечатлениям со стороны читателей был немалый, так как в отзывах на анкету эта статья о СССР стояла на первом месте»⁷⁵. П. Цвирка попытался рассказать о поездке на страницах молодежного журнала ляудининков, и рукопись уже находилась в наборе, когда вместе с запретом всех оппозиционных организаций фашистская власть закрыла и этот журнал⁷⁶.

Продолжая переписку с советскими друзьями, П. Цвирка договорился о том, чтобы в Каунасе осуществить перевод своего романа «Земля-кормилица», а затем издать его в Москве. Писатель хотел, чтобы по-русски прозвучал полный текст книги, рассказывающей о тяжелой судьбе трудового крестьянства Литвы (включая и места, вычеркнутые фашистской цензурой)⁷⁷. Роман П. Цвирки вышел в Москве в 1937 году. Летом 1938 г. писатель вновь посетил Советский Союз, побывал в Москве, Киеве, Одессе и Крыму и описал эту поездку в серии очерков, помещенных в газете ляудининков «Lietuvos žinios» («Литовские известия»). Им были подчеркнуты гордость и достоинство советского человека, показано развитие новой культуры и внимание к

⁷⁰ АВП СССР, ф. 151, оп. 19, п. 21, д. 3, л. 54.

⁷¹ Там же, л. 47.

⁷² ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 5, д. 676.

⁷³ «Kultūra», 1936, №№ 5, 6—7.

⁷⁴ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 5, д. 681, л. 4.

⁷⁵ Там же, л. 11.

⁷⁶ Там же, д. 675, л. 5.

⁷⁷ Там же, л. 6.

наследию прошлого, охарактеризованы здравницы Крыма и бесплатное медицинское обслуживание в Советской стране. А. Венцлова и П. Цвирка вместе подготовили перевод книги повестей А. С. Пушкина (1937 г.). Кроме того, А. Венцлова перевел «Мои университеты» М. Горького (1936 г.), «Велеет парус одинокий» В. Катаева (1939 г.). П. Цвирка участвовал в переводе «Двенадцати стульев» И. Ильфа и Е. Петрова (1938 г.). А. Венцлова не раз выступал в литовской печати с обзорами советской литературы, а П. Цвирка на основе присылаемых ВОКС материалов готовил статьи о культурной жизни Советской страны, об успешном решении национального вопроса в СССР.

С 1937 г. в советско-литовские культурные отношения активно включился писатель старшего поколения Л. Гира⁷⁸. Переживший расцвет своего поэтического творчества в начале XX в., активный деятель литовского культурного движения в Вильнюсе еще до первой мировой войны, Л. Гира в буржуазном Литовском государстве больше проявлял себя как литературный критик, публицист и общественный деятель. Связанный в 20-е годы с реакционным крылом буржуазного общества, он в 30-е годы начал критически относиться к политике правящей националистической верхушки и стал на позиции, близкие народным массам, из которых сам вышел. С 1937 г. Л. Гира — редактор газеты «Literatūros naujienos» («Литературные новости»), органа Союза писателей Литвы. Тут публично проявилось его новое мировоззрение. Как он сам писал в автобиографии, «газету я сразу поставил на новые рельсы: взял ясный курс — сблизить народ Литвы и Литву прежде всего с СССР и советской литературой... Пушкинскому юбилею посвятил большую часть специального номера. В каждом номере ввел постоянный, самый большой раздел, посвященный показу культурной и художественной жизни русского и других советских народов»⁷⁹. В связи с 20-летием Великого Октября вышел двойной номер «Literatūros naujienos», целиком посвященный СССР. Статьи советских специалистов о достижениях экономики и культуры в Советском Союзе получались через уполномоченного ВОКС. «Это был неожиданный и смелый шаг поэта в условиях фашистской диктатуры», — писал в своих воспоминаниях левый писатель И. Шимкус⁸⁰. Л. Гира рассказал ему, что многие совсем незнакомые жители Каунаса горячо поздравляли его на улицах, что он получал ободряющие письма⁸¹. Как председатель правления Союза писателей Литвы, в апреле — мае 1939 г. Л. Гира был приглашен на празднование 125-летнего юбилея Т. Шевченко. Литовский писатель побывал в Москве, Киеве и Крыму и после этой поездки еще более активно стал пропагандировать идеи дружбы с СССР в публичных и закрытых лекциях и газетных очерках, организовывал интернациональные вечера с участием левых писателей. Как истинный интернационалист, он, будучи литовцем, обращался к разноязычной публике на четырех языках — литовском, польском, русским и еврейском. Его деятельность не раз вызвала предупреждения со стороны фашистских властей, но это не испугало писателя, и он шел в ногу с демократическим и революционным движением.

В августе 1937 г. группа советских журналистов и писателей совершила поездку по странам Прибалтики. Среди них были Вс. Иванов и Н. Тихонов. Их сопровождали во время поездки по Литве: от Союза писателей — Л. Гира, от Союза журналистов — Ю. Палецкис. Вс. Иванов вспоминает, что в официальной программе, составленной министерством иностранных дел Литвы, не были предусмотрены встречи с писателями или, тем более, с другими представителями общественности. Лишь 40 минут удалось выкроить для беседы с литовскими писателями. А прогрессивные слои общественности использовали каждую возможность, чтобы приветствовать посланцев Советской страны. Дружественная толпа встретила их на вокзале и привокзальной площади Каунаса; более смелые подходили во время экскурсий по городу и музеям. Особенно запомнилась одна встреча. Официально был предусмотрен банкет. К этому времени у ресторана собрались люди, желавшие выказать советским литераторам свою дружбу. Когда гости шли по залу, оркестр вдруг заиграл «Широка страна моя

⁷⁸ Людас Гира — народный поэт Литовской ССР.

⁷⁹ L. Gira. Raštai. T. V. Vilnius. 1963, p. 482.

⁸⁰ Ионас Шимкус — писатель, заслуженный деятель культуры Литовской ССР.

⁸¹ J. Šimkus. Narsi širdis. Vilnius, 1969, pp. 444—446.

родная». «И тут все собравшиеся повернулись к нам и зааплодировали. Как они аплодировали! Они действительно аплодировали хорошей и родной стране, ее полям, рекам, ее замечательному и мужественному народу, ее будущему — и своему будущему! Видеть этих людей, принимать эти аплодисменты, чувствовать настоящую дружбу было необычайно приятно»⁸².

В 30-е годы более частыми стали контакты отдельных литовских театралов с культурной жизнью СССР, что способствовало усилению в литовских театрах демократического направления. В 1934—1936 гг. в Москве изучал советское театральное искусство один из активнейших участников «Театра молодых» Р. Юкнявичюс. Б. Сруога вместе с другими профессорами частным образом организовал ему материальную помощь, и Р. Юкнявичюс смог познакомиться с театральными постановками, учился режиссуре в театрах имени Вахтангова и Мейерхольда. В 1935 г. к нему присоединился А. Якшявичюс, оба они посещали режиссерский семинар при Всероссийском театральном обществе⁸³. Р. Юкнявичюс 19 октября 1934 г. записал в дневнике: «Когда смотрел вчера «Принцессу Турандот» у вахтанговцев, меня объяли такое блаженство и такой восторг, что во многих местах я просто не мог сдержать слез. Какая удивительная работа... Какое неизгладимое праздничное впечатление, какая легкость и какая красота. Все так ритмично; какая пластика в костюмах, как замечательно чувствуют себя в них актеры. Ничего более совершенного не видел до сих пор. Право, сидел и плакал, объятый какой-то безмолвной радостью и большой скорбью, что этого великого художника (Вахтангова) уже нет в живых»⁸⁴. 31 декабря, прощаясь с прошедшим годом, Р. Юкнявичюс пишет: «Смотри, как разрушился наш «Театр молодых». И почему в этот год?! Не мог уж ему, молодому, дать пережить себя? Но под конец ты все-таки дал мне большую радость и сделал доброе дело. Я попал в Москву, увидел много хороших спектаклей, учусь у Мейерхольда. И за это спасибо! Будь здоров, старик. Приветствую вечность!»⁸⁵. Вернувшись в Литву, Р. Юкнявичюс работал режиссером в Клайпедском театре. Здесь, а с 1939 г. и в Гостеатре он, как и Якшявичюс, ставил спектакли, наполненные социальным смыслом и созвучные настроению антифашистских демократических кругов. Оба молодых режиссера передавали литовскому театру опыт советского театрального искусства. В начале 1940 г. была издана книга К. Станиславского «Работа актера над собой» в переводе А. Якшявичюса. С 1940 г. Р. Юкнявичюс — руководитель Вильнюсского драматического театра, в труппу которого вошли многие бывшие актеры «Театра молодых».

С 1935 г. группы актеров, композиторов и других деятелей литовской культуры через «Интурист» приезжали в Москву на ежегодное проходившие там театральные фестивали. Литовский балетмейстер Б. Келбаускас⁸⁶, уже с начала 30-х годов поддерживавший связь с советским театральным миром, в 1937 и в 1938 гг. посетил СССР. Он изучал балетные постановки и получал интересовавший его материал о советских балетах. В результате этого сотрудничества на сцене Гостеатра он поставил в 1938 г. «Бахчисарайский фонтан», а в 1939 г. — «Кавказский пленник» Б. Асафьева и позднее, уже в Советской Литве, — «Красный мак» Р. Глиэра.

Наука в Литве получала развитие в основном благодаря самоотверженному труду отдельных ученых Литовского университета. Научные связи с СССР были слабыми. В 1931 г. проф. И. Вабалас-Гудайтис⁸⁷ принимал участие в VII Международном конгрессе психологов в Москве. В 1935 г. группа медиков, руководимая проф. В. Лашасом⁸⁸, была в Москве и Ленинграде на Международном физиологическом конгрессе. В 1933—1935 гг. с лекциями на курсах повышения квалификации литовских врачей в Каунасе выступали советские профессора Д. Д. Плетнев и Н. А. Шерешевский. В июне 1935 г. по приглашению правления ВОКС посетила СССР группа профессоров

⁸² Вс. Иванов. В Литве. Встречи с Литвой. Вильнюс. 1965, стр. 13.

⁸³ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 5, д. 666, лл. 15, 16.

⁸⁴ «Sveikinu amžinybę. Iš R. Juknevičiaus dienoraščio». Publikacija. «Kultūros barai», 1966, № 10, p. 34.

⁸⁵ Ibid., p. 36.

⁸⁶ Бронюс Келбаускас — солист балета и балетмейстер, народный артист Литовской ССР.

⁸⁷ Ионас Вабалас-Гудайтис — ученый-педагог и психолог.

⁸⁸ Владас Лашас — физиолог, академик АН Литовской ССР.

факультета гуманитарных наук Литовского университета, входившая в правление Литовского общества по изучению культуры народов СССР. Среди них были В. Креве-Мицкявичюс, Б. Сруога, историк И. Ионинас и библиограф В. Биржишка. Профессора имели встречи с преподавателями высших школ и учеными, а В. Биржишка установил контакты с руководителями научных библиотек⁸⁹.

В августе 1935 г. группа молодых преподавателей Литовского университета, после нескольких неудачных попыток, получила разрешение властей посетить Советский Союз в качестве туристов. Ю. Матулис⁹⁰ вспоминает об этой поездке: «С работами советских ученых близких нам отраслей наук мы были более или менее знакомы по печатным трудам. Хотели увидеть, как в СССР организуется научная работа, как научные открытия применяются на практике»⁹¹. Ученые посетили Московский университет, Химико-технологический институт имени Д. И. Менделеева, Институт физических проблем АН СССР, в Ленинграде побывали на физическом факультете университета, в Институте высшей нервной деятельности и физиологии у акад. И. П. Павлова и в других научных учреждениях. Их поразило, какие огромные средства выделяет Советское государство на научные исследования и лаборатории, на подготовку научных кадров. Удивительным для них явлением оказалось стремление советских ученых распространять научные знания в народных массах⁹². В этой группе ученых были К. Баршаускас⁹³, П. Бразджунас⁹⁴ и другие⁹⁵. П. Пакарклис⁹⁶, историк-юрист, изучавший проблемы германизаторской политики немецких феодалов на бывшей земле балтийского племени пруссов и в Клайпедском крае, видел защиту литовского народа от постоянной угрозы германской агрессии в более тесных связях с СССР. Посетив Советский Союз в 1939, он тоже стал активным участником советско-литовских культурных связей.

Деятелей литовской культуры, приезжавших в Москву, опекал дружелюбно настроенный к СССР литовский посол Юргис Балтрушайтис. Один из активных участников литературной жизни Москвы в начале XX в., автор сборников стихотворений на русском языке и многих переводов, он после Великой Октябрьской социалистической революции включился в культурную жизнь Советского государства (в 1918—1920 гг. работал в Отделе театра Наркомпроса, в театральной и музыкальной секциях Московского Совета, был членом коллегии Литературного отдела при Наркомпросе, участвовал в деятельности издательства «Полярная звезда», являлся председателем профсоюза писателей Москвы). Не поняв до конца смысла революционных преобразований, в сентябре 1920 г. Балтрушайтис перешел на дипломатическую службу буржуазного Литовского государства и вплоть до начала 1939 г. являлся послом (чрезвычайным и полномочным министром) Литвы в СССР. Он стремился к укреплению дружественных связей и высоко ценил поддержку Советским Союзом интересов Литвы на международной арене. «Ему хотелось по-прежнему встречаться с писателями, но он числился дипломатом, и его дипломатично избегали»⁹⁷. Тем не менее Балтрушайтис общался с М. Горьким и В. Мейерхольдом. В 1933 г. от литовских деятелей и от себя лично он поздравил К. С. Станиславского в день его 70-летия. Для советского художественного мира он как бы представлял литовскую культуру. П. Цвирка, вернувшись из СССР в 1938 г., писал, что Балтрушайтис для многих советских людей был единственным известным писателем Литвы. Побывавшие в Москве Б. Дварионас и Ю. Палецкис, В. Креве-Мицкявичюс и Б. Сруога, А. Венцлова и П. Цвирка постоянно чувствовали стремление Балтрушайтиса как можно лучше познакомить их с художественной жизнью СССР. Особенно заботился он о Р. Юкнявичюсе и А. Якшявичюсе: познакомил их с В. Немировичем-Данченко, И. Берсеневым, В. Качаловым, создал возможность побывать на репетициях у знаменитых режиссеров, доставал билеты на лучшие теат-

⁸⁹ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 5, д. 663, лл. 9, 10, 13, 20.

⁹⁰ Юозас Матулис — физико-химик, академик и с 1946 г. Президент АН Литовской ССР.

⁹¹ «Tiesa», 5.XI.1972.

⁹² Ibid.

⁹³ Казимерас Баршаускас — физик, академик АН Литовской ССР. В 1950—1964 гг. — ректор Каунасского политехнического института.

⁹⁴ Повилас Бразджунас — физик, академик АН Литовской ССР.

⁹⁵ «Lietuvos aidas», 12.VII.1935.

⁹⁶ Повилас Пакарклис — член-корреспондент АН Литовской ССР.

⁹⁷ И. Эренбург. Собрание сочинений в девяти томах. Т. 8. М. 1966, стр. 272.

ральные постановления. После выхода на пенсию в 1939 г. Балтрушайтис, оставив Литву, переехал к сыну в Париж, где и умер в 1944 г. в нищете⁹⁸.

Оживление советско-литовских культурных связей на фоне усиления антифашистской борьбы вызвало беспокойство реакционной военщины, фашистских и клерикальных деятелей. В тайном письме министра обороны министру внутренних дел от 15 июля 1936 г. как на одну из причин всеобщей забастовки рабочих Каунаса указано на «волну идущего с востока культурного сотрудничества... Что уж может значить тайно подслуная прокламация, если во всех киосках продаются газеты СССР размером в метр, иллюстрированные и полные разных азартных лозунгов... На витринах наших кинотеатров постоянно рекламируются картины СССР, изображающие «красных героев», и многозначительные названия картин... Рабочие и молодежь, увлеченные рекламой, особенно часто посещают русские картины... Публика, в особенности в первых рядах, поддается азарту и начинает даже неодушевленному экрану хлопать, возникают овации». Министр видел опасность проникновения идей коммунизма даже в армию, так как солдаты «могут читать «Известия», посещать выставки, смотреть картины Совкино». Он был возмущен тем, что большинство газет перепечатало сокращенный текст проекта Конституции СССР без комментариев, и сообщил, что «военное командование считает необходимым срочно: 1. Прервать любое культурное сотрудничество с СССР, как, например, выставки книг, спортивные соревнования, гастроли артистов большевистского театра, и распустить Литовское общество по изучению культуры народов СССР. 2. Не впускать ни одного советского кинофильма какого бы то ни было содержания, так как все они сплошь проникнуты большевистско-провокационной пропагандой. 3. Не помещать в нашей печати сводок из печати СССР об их внутренней жизни. 4. Не впускать ни одного журнала, газеты или книги за исключением изданий научного содержания»⁹⁹.

Директор департамента государственной безопасности министерства внутренних дел в бюллетене от 12 октября 1936 г. (о борьбе с революционным движением) также требовал аналогичных мер и посчитал нужным усилить антикоммунистическую пропаганду в печати и по радио¹⁰⁰. Министр обороны вместе с командующим войсками в тайном письме министрам внутренних и иностранных дел от 28 февраля 1938 г. потребовали полного запрета культурных связей с СССР. Они доказывали, что изъятие цензурой отдельных номеров «Известий» не достигает цели, ибо «в газете постоянно бывают статьи, проникнутые пропагандистскими идеями и подчеркивающие достижения социалистической России в сельском хозяйстве, в социальном положении рабочих, в области культуры. Всегда подробно излагаются годовые или пятилетние планы с впечатляющими цифрами. Такие пропагандистские цифры, несомненно, вызывают восхищение советским режимом и поощряют его прославление». Реакционные военные боялись легально распространявшихся в Литве текста Конституции СССР, сборника цифр о достижениях СССР за 20 лет, статей о жизни СССР в литовской печати, советских кинокартин и писали, что во время демонстрации документальной кинокартины о достижениях советской авиации из-за бурной реакции публики пришлось указать, что «публику просят воздержаться от оваций, в противном случае будет прекращен показ картины»; вновь выдвигалось требование не допускать в Литву советскую печать и усилить цензуру литовской прессы¹⁰¹.

Правящие круги закрывали прогрессивные органы печати, усиливали цензуру. Но, поддерживая официально дружеские дипломатические отношения с СССР, они не могли до конца выполнить все требования реакционной военщины. В официозе писалось об СССР в корректных тонах. Зато в реакционной печати велась оголтелая антисоветская и антикоммунистическая пропаганда. Орган таутиников «Vairas» («Руль») категорически требовал прекращения любого советско-литовского культурного сотрудничества¹⁰². Ему вторила клерикальная печать. В книге «Коммунизм в Литве» Общество по изучению культуры народов СССР причислялось к организациям Коминтерна и

⁹⁸ V. Daujotytė, Jurgis Baltrušaitis. Vilnius, 1974.

⁹⁹ ЦГА ЛитССР, ф. 1742, оп. 1, д. 11, лл. 11—16.

¹⁰⁰ «Lietuvos TSR istorijos šaltiniai». T. IV. Vilnius, 1961, p. 633.

¹⁰¹ ЦГА ЛитССР, ф. 1742, оп. 1, д. 11, лл. 46—51.

¹⁰² V. Gustainis. Frontu prieš komunizmą. «Vairas», 1936, № 12.

остро критиковались организованные им выставки. Перечислив различные каналы проникновения в Литву советских идей, клерикальный автор все же должен был косвенно признать их популярность. Он откровенно писал, что прогрессивная печать не может укрепиться в Литве «не из-за отрицательного отношения к ней общественности, а из-за прозорливости наших административных органов»¹⁰³. Антикоммунизм пронизывал все клерикальные периодические издания, но особенно злостно клеветала на СССР литература, предназначенная для рабочих. Так, газета «Darbininkas» («Рабочий») под видом объективного изложения событий перепечатывала грубейшие измышления иностранных журналистов, посещавших СССР, и оставляла в статьях лишь отрицательные оценки. Но ни административными мерами, ни антикоммунистической пропагандой реакционные силы не смогли подавить всевозрастающий интерес прогрессивной общественности Литвы к Советской стране.

Санационная Польша, предъявив Литве ультиматум, в марте 1938 г. заставила каунасское правительство фактически смириться с оккупацией Вильнюсского края. Политика уступок правителей Литвы по отношению к Германии тоже вызывала возмущение среди народных масс. В Литве усиливалось антифашистское движение. Лозунг защиты национальной независимости выдвинулся в тактике КПЛ в 1938—1939 гг. на первый план. В марте 1939 г. гитлеровская Германия захватила Клайпеду и промышленно развитый Клайпедский край. Под непосредственной угрозой захвата всей Литвы гитлеровцами возникло движение за создание патриотического фронта в защиту независимости страны. КПЛ активно включилась в это движение. По всей Литве проходили митинги и собрания с требованиями демократических преобразований, амнистии антифашистам, роспуска партии таутиников, сокращения крестьянских долгов. Народные массы боролись за сближение с СССР и против общего врага — гитлеризма. Но фашистские правители в июне 1939 г. запретили все собрания и митинги. Они продолжали жестокое преследование революционного и демократического движения, а во внешней политике не изменили своей ориентации на империалистические страны.

Когда в сентябре 1939 г. началась вторая мировая война, Красная Армия, совершая освободительный поход на запад, не только спасла от фашистов западноукраинские и западнобелорусские земли, но и непустила гитлеровцев в Вильнюсский край. Стремясь укрепить свои западные границы, СССР предложил странам Прибалтики заключить договоры о взаимопомощи, прямо отвечавшие интересам прибалтийских народов. Фашистские правители Литвы под напором масс вынуждены были согласиться на заключение такого договора. 10 октября 1939 г. в Москве между Литвой и СССР был подписан договор о взаимопомощи и о передаче Вильнюса и Вильнюсского края Литве. Возвращение древней столицы Литвы было встречено всенародным ликованием. Благородный акт Советского Союза усилил симпатии к нему широких масс в целом, интеллигенции в частности. Теперь взоры всех честных граждан Литвы все более обращались на восток. Не только трудящиеся массы, но и многие слои буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции видели спасение для Литвы только в тесных связях с СССР. Интеллигенция стремилась к активизации культурных связей. Литовское общество по изучению культуры народов СССР с октября 1939 г. по июнь 1940 г. организовало 4 выставки о СССР в Каунасе и выставку литовской книги в Москве. С большим успехом прошли в Каунасе вечера, посвященные М. Ю. Лермонтову и П. И. Чайковскому. Правда, готовившийся тогда же публичный вечер, посвященный В. В. Маяковскому, из-за придирок буржуазных властей провести не удалось. В начале 1940 г. Б. Даугветис поставил «Мещан» М. Горького на сцене Гостеатра. По приглашению ВОКС в конце 1939 и в начале 1940 г. в Москве гастролировали солисты А. Сташкевичюте¹⁰⁴ и А. Кучингис. Они дали 5 концертов, а на сцене филиала Большого театра исполнили партии Татьяны и Гремина в опере «Евгений Онегин». А. Сташкевичюте, еще до этой поездки выступавшая с произведениями советских композиторов, стала еще интенсивнее пропагандировать советскую музыку. А советское радиовещание в конце 1939 — начале 1940 г. организовало радиоконцерты для стран Прибалтики, в том числе несколько концертов для Литвы.

¹⁰³ J. Da li u s. Komunizmas Lietuvoje. Kaunas. 1937, p. 186.

¹⁰⁴ Александра Сташкевичюте — народная артистка Литовской ССР.

В условиях возросшего интереса к жизни СССР даже буржуазная печать стала больше помещать материалов о советско-литовских экономических и культурных связях, о жизни Советской страны. Если до октября 1939 г. буржуазные газеты изредка давали о СССР хроникальную заметку или официальное сообщение телеграфного агентства, а появление особой статьи о СССР считалось событием, то теперь на страницах всей печати широко помещались материалы, подготовленные ВОКС. Ежемесячно появлялись десятки статей по различным вопросам экономики, культуры, о жизни народов СССР. Печать освещала выставки о СССР, юбилеи русских деятелей культуры, рецензировала показанные на экранах Каунаса советские кинокартины. Журнал «Kultūra» в конце 1939 г. ввел раздел «Жизнь СССР». В литовской печати стало появляться больше переводов произведений советских писателей.

Одновременно фашистские правители Литвы пытались делать все возможное, чтобы изолировать литовский народ от политического влияния страны социализма и сдержать растущее революционное движение. Усилились репрессии против Компартии Литвы. В тюрьмы и концлагеря были брошены новые сотни борцов. Фашистские власти старались изолировать гарнизоны Красной Армии, находившиеся в Литве согласно октябрьскому договору 1939 г., и организовывали провокации против них, преследовали граждан Литвы за общение с красноармейцами. Цензура строго следила, чтобы в печати не было материалов политического характера о СССР, тщательно отсеивала советскую литературу, приходившую по почте. Владелец книжного магазина «Mokslas» в письме от 1 декабря 1939 г. сообщал: «Наши надежды на то, что после подписания договора между СССР и Литвой от 10/X цензура советских изданий будет ослаблена, не оправдались. Наоборот, она стала еще жестче, а в последнее время были отменены и те облегчения, которых мы добивались в течение шести лет нашей работы»¹⁰⁵. Л. Гира в письме от 4 декабря 1939 г. сообщал работникам ВОКС в Москву, вспоминая о своей поездке в СССР весной того же года: «Эти дни только и были у меня светлыми и радостными за целый ряд лет безрадостной моей жизни. Неимоверно трудные условия, которые не хочу здесь расписывать и утруждать вас без нужды, даже и те не в состоянии погасить тот свет, который остался у меня в душе от этой поездки. И это дает еще мне энергию для общественной работы, в которой я принимаю участие по мере сил и обстоятельств. А возможности за последнее время весьма сузились: мы живем теперь, особенно со времени заключения последнего договора с вашей прекрасной страной, в самую черную реакцию, ибо наше правительство и наша новорожденная буржуазия особенно взбудоражились, чтобы от этой большей близости с вами на нас не повеяли ветры смелых надежд и чаяний. Цензура — неимоверной строгости, за всем величайший надзор»¹⁰⁶.

Но ничто уже не могло удержать нарастающую революционную волну. Рабочие забастовки, крестьянские выступления, антифашистское движение под руководством КПЛ слились в единый поток революционной борьбы. В конце мая 1940 г. ЦК КПЛ обратился к трудящимся Литвы с призывом потребовать соблюдения условий договора между Литвой и СССР, протестовать против провокаций фашистских правителей по отношению к Красной Армии, бороться за создание в стране народного правительства¹⁰⁷. В июньские дни 1940 г. в Литве пал фашистский режим. 17 июня было создано Народное правительство, которое возглавил Ю. Палецкис. Его заместителем первое время был В. Креве-Мицкявичюс, министром юстиции стал П. Пакарклис, министром просвещения — А. Венцлова, его заместителем — Л. Гира. Народное правительство, опираясь на массовое движение трудящихся Литвы, руководимое КПЛ, развило активную деятельность по подготовке коренных преобразований в стране. Прогрессивная интеллигенция с воодушевлением включилась в развертывавшуюся социалистическую революцию. В Народный сейм наряду с испытанными революционерами — секретарем ЦК КПЛ А. Спечкусом, М. Гедвиласом, Л. Адомаускасом были избраны активные участники культурных связей с СССР А. Венцлова, Л. Гира, П. Пакарклис, А. Сташкевичюте, П. Цвирка. Вместе с другими членами Народного сейма они проголосовали 21 июля 1940 г. за образование Советской Литвы и вхождение ее в состав СССР.

¹⁰⁵ АВП СССР, ф. 151, оп. 22, п. 25, д. 25, л. 106.

¹⁰⁶ Там же, л. 116.

¹⁰⁷ «Lietuvos Komunistų partijos atsišaukimai». Т. IV. Vilnius. 1963, p. 452.

Выражая чувства передовой литовской интеллигенции, П. Цвирка в те дни писал: «Почему мы хотим войти в Советский Союз? Потому, что лишь в общей семье советских социалистических республик возможно достижение передовой, новой, светлой и счастливой жизни для всех трудящихся. Мы стремимся присоединиться к могучему Советскому Союзу потому, что не хотим оставаться малыми и забытыми в условиях империалистической бойни. Советский Союз является государством, построенным усилиями и руками трудящихся, в котором навечно уничтожены национальные распри и бешеная расовая ненависть, раскалывающая единство трудящихся. Советский Союз — единственная страна, где трудящиеся не знают эксплуатации, страха безработицы и старости. Советский Союз — единственный союз свободных народов; это пестрый ковер языков, культур и рас, где заботливо делят расцвет национальных форм культуры»¹⁰⁸.

С июня 1940 г. события стали развиваться на новой основе. Социалистические преобразования в Литве уничтожили цензуру для советских изданий. В Литву сразу поступило много книг, особенно нужных в тот момент. В их числе — работы о Советской конституции (частично на литовском языке), о ленинской теории социалистической революции и по другим вопросам марксистско-ленинского знания, о советской школе¹⁰⁹. В литовской печати, которая теперь выражала интересы народных масс, много места уделялось советскому государственному устройству, положению в сферах труда, образования, здравоохранения, социального страхования, национальной политики. В июле 1940 г. в Советскую Литву приехала большая группа московских артистов, среди них — В. Давыдова, Н. Шпиллер, Э. Гилельс, И. Ильинский.

В состав полномочной делегации Народного сейма Советской Литвы, посланной в Москву, чтобы просить Верховный Совет СССР принять Литовскую ССР в ряды советских республик, вместе с коммунистами К. Диджюлисом, П. Зибертасом, И. Мескупасом, М. Шумаускасом вошли представители передовой интеллигенции А. Венцлова, Л. Гира, С. Нерис, Ю. Палецкис, П. Цвирка и другие. В день приема Советской Литвы в состав СССР, 3 августа 1940 г., с трибуны зала заседаний Верховного Совета СССР в Кремле Саломея Нерис взволнованно произнесла строки поэмы, в художественной форме отобразившей историческую судьбу литовского народа. Л. Гира в полных энтузиазма письмах из Москвы, рассказав о торжественной процедуре приема Советской Литвы в состав СССР и упомянув о только что вышедшем сборнике его стихов на русском языке, с гордостью писал жене: «Как видишь, я уже известный поэт СССР»¹¹⁰. Все, кто ненавидел фашизм и реакцию, кто желал своей родной Литве светлого будущего, с радостью восприняли новую, советскую жизнь. А советско-литовские культурные отношения, развивавшиеся до 1940 г., действительно помогли не только передовой литовской интеллигенции, но и более широким слоям народа включиться в построение социалистической Литвы.

¹⁰⁸ P. Cvirka. Raštai. T. VIII. Vilnius. 1959, pp. 52—53.

¹⁰⁹ АВП СССР, ф. 151, оп. 23, п. 27, д. 23, л. 107.

¹¹⁰ L. Gira. Raštai. T. V, p. 452.